РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ФГБОУ ВПО ТЮМЕНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

В. Е. ЛЁВКИН

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ

Учебное пособие

Тюмень
Издательство
Тюменского государственного университета
2011

УДК 159.9(075.8)
ББК Ю93я73
Л373

В. Е. Лёвкин. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. 248 с.

Рассматриваются основные парадигмы психологии, неспецифичные (общенаучные) логики развития психологии, а также объяснительные принципы и актуальные методологические проблемы психологии; технология создания методологически грамотного текста научной работы (курсовой, дипломной, статьи, монографии, диссертации); раскрываются технологии решения методологических, формальных, технических и психологических трудностей, с которыми обязательно сталкиваются студенты и диссертанты, пишущие квалификационную работу, даны рекомендации по эффективной аргументации и защите научной работы с учетом знания о парадигмах.

Предназначено студентам всех форм обучения, в том числе заочной с применением дистанционных технологий, аспирантам, соискателям и преподавателям психологических и педагогических специальностей.

Рекомендовано к печати Учебно-методической комиссией Института психологии и педагогики ТюмГУ, кафедрой общей и социальной психологии.

Рецензенты: ***Е. Л. Доценко***, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой общей и социальной психологии Института психологии и педагогики ТюмГУ

Г. А. Глотова, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, зав. кафедрой общей психологии и психологии личности Уральского государственного университета им. А. М. Горького

Ответственный за выпуск: ***А. В. Трофимова***, зав. отделом учебно-методического обеспечения ИДО ТюмГУ

ISBN 978-5-400-00555-8

© ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет, 2011
© В. Е. Лёвкин, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 7

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ 10

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТА 15

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

I. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРАДИГМ В ПСИХОЛОГИИ

1.1. ПРОБЛЕМА ПРИНЦИПИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМАЛЬНОСТИ УЧЕНИЙ О СОЗНАНИИ 27

1.1.1. Общий подход к определению и описанию парадигм ..... __

1.1.2. Особенности естественно-научной парадигмы 42

1.1.3. Особенности гуманистической парадигмы 45

1.1.4. Особенности психотехнической парадигмы 55

1.2. АТРИБУТЫ И ДЕФИНИЦИИ ОСНОВНЫХ ПАРАДИГМ 62

1.2.1. Систематизация особенностей парадигм ..... __

1.2.2. Определения «чистых» парадигм и их форм (идеализации) 67

1.3. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СПОР ПАРАДИГМ В ПСИХОЛОГИИ 73

1.3.1. Критика естественно-научной парадигмы ..... __

1.3.2. Критика гуманистической парадигмы 78

1.3.3. Критика психотехнической парадигмы 84

1.4. ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПАРАДИГМ 90

1.4.1. Границы естественно-научной парадигмы 91

1.4.2. Границы гуманистической парадигмы 92

1.4.3. Границы психотехнической парадигмы 94

1.5. ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ НАУКИ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ ПАРАДИГМ 99
1.5.1. Общенаучные объяснительные принципы ..... __
1.5.2. Частнонаучные объяснительные принципы психологии 107
1.6. ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ 111
1.6.1. Три ключевые проблемы психологии, или две психологии и целостный человек ..... __
1.6.2. Проблема достоверной фиксации психологических феноменов и раскрытия их механизмов 115
1.6.3. Проблема выбора методов, адекватных научной или практической проблеме 118
1.6.4. Проблема разработки и принятия метаязыка психологии 122
1.6.5. Проблема определения критериев истинности психологической теории 125
Резюме 127
Вопросы для самопроверки 128

II. МЕТОДОЛОГИЯ ТЕКСТА НАУЧНОЙ РАБОТЫ

2.1. ТРЕБОВАНИЯ К СМЫСЛУ ТЕКСТА НАУЧНОЙ РАБОТЫ 129
2.1.1. Общее представление о тексте научной работы ..... __
2.1.2. Общие требования, критерии научности 130
2.1.3. Понятие научной работы 133
2.1.4. Основные части научной работы 134
2.2. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К РАЗДЕЛАМ «ВВЕДЕНИЯ» НАУЧНОЙ РАБОТЫ 135
2.2.1. Заглавие работы ..... __
2.2.2. Оглавление 136
2.2.3. Проблема исследования 137
2.2.4. Цель и задачи исследования 142
2.2.5. Объект и предмет исследования 143
2.2.6. Гипотеза исследования 145
2.2.7. Методологические и теоретические основания исследования 146

2.2.8. Основные положения работы 147
2.2.9. Научная новизна исследования ..... __
2.2.10. Актуальность исследования 148
2.2.11. Теоретическая и практическая значимость исследования ..... __
2.3. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОСНОВНОМУ СОДЕРЖАНИЮ НАУЧНОЙ РАБОТЫ 149
2.3.1. Основные понятия, термины, используемые в работе ..... __
2.3.2. Основные утверждения научной работы 153
2.3.3. Корректность научной полемики в тексте работы 155
2.3.4. Общий вид текста научной работы 157
2.3.5. Использование библиографических ссылок 158
2.3.6. Оформление списка используемых источников 166
2.3.7. Ссылки на электронные источники 167
2.3.8. Стиль текста научной работы 177
2.3.9. Что писать в выводах и заключении 179
Резюме ..... __
Вопросы для самопроверки ..... __

III. РЕШЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ

3.1. РЕШЕНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ 181
3.1.1. Алгоритм проверки оценки содержания научной работы ..... __
3.1.2. Как определить парадигму своего исследования 183
3.1.3. Как определить «дистанцию» между объектом и предметом исследования 184
3.2. РЕШЕНИЕ ФОРМАЛЬНЫХ ТРУДНОСТЕЙ 185
3.2.1. «Раздатка» на утверждение темы, предзащиту и защиту ..... __
3.2.2. Рецензия на диплом, диссертацию 186
3.2.3. Памятка пишущим отзыв, рецензию на дипломную работу ..... __
3.2.4. Памятка пишущим отзыв, рецензию на диссертационную работу 187
3.3. ПРОФИЛАКТИКА ТЕХНИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ 188
3.3.1. Резервное копирование данных ..... __
3.3.2. Проблема длинных имен файлов и утрата доступа к ним 190
3.3.3. Архивирование файлов и правильные пароли 191

3.3.4. Опасность работы с файлами со сменных носителей 193
3.3.5. Решение трудностей верстки документа 194
3.4. ТРУДНОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ЗАЩИТЫ НАУЧНОЙ РАБОТЫ 198
3.4.1. Управление психическим состоянием на защите ..... __
3.4.2. Работа с возражениями, аргументация и устная полемика 202
3.4.3. Использование знаний о парадигмах для целей защиты логики и результатов научной работы 207
Резюме 210
Вопросы для самопроверки 211

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 212

ПРАКТИКУМ 213

ЗАДАНИЯ ДЛЯ КОНТРОЛЯ 220
Тесты для самоконтроля ..... __
Ключи к тестам для самоконтроля 230
Вопросы для подготовки к экзамену 231

ГЛОССАРИЙ 234

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ 236

ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 244

ПРЕДИСЛОВИЕ

Методологические основы психологии — курс, рассчитанный на один семестр. Несмотря на малый период обучения, данный курс является фундаментальным для формирования культуры научного мышления психолога и, благодаря высокой степени абстрактности материала, для полноценного обучения требует серьезных самостоятельных познавательных усилий со стороны студента.

Чтобы облегчить студентам процесс изучения дисциплины, в основу данного пособия положены **три ключевых принципа:**

1. **Полнота охвата.** Обеспечивается раскрытием методологических основ психологии на философско-методологическом, теоретико-психологическом и методическом уровнях. Для этого в теоретической части пособия детально анализируются три основные (неспецифичные) *парадигмы* научного познания (естественно-научная, гуманистическая, формирующая), во множестве аспектов раскрываются особенности данных парадигм применительно к психологической науке, их отличия между собой. Далее рассматриваются *объяснительные принципы* и *методологические проблемы* психологической науки, после чего формулируются *требования к тексту научной работы* (курсовой, дипломной, диссертационной) — ключевой формы научного знания. Отдельный интерес может вызвать параграф, посвященный оформлению *библиографических ссылок на электронные источники информации*, что крайне актуально, но пока практически не представлено в литературе. В завершающей части теоретического блока пособия раскрываются *способы решения возникающих трудностей* (методологических, технических, полемических и др.).
2. **Методологический оптимизм.** На примерах различных исследований показано, что все три парадигмы в психологии являются эвристически неисчерпаемыми и, более того, в полном смысле, еще только ожидают своего применения. Констатируемый ведущими психологами с начала XX в. и до сего дня методологический кризис в психологии преодолим и связан с настоящим уровнем научного мышления. Эффективное же решение существующих научных психологических проблем возможно только в адекватных для данных проблем парадигмах. Любой исследователь, студент имеют полное право на самостоятельный выбор парадигмы (общей логики) своего

исследования, а данное пособие предоставляет необходимый инструментарий для непротиворечивого формулирования проблемы, обоснования логики исследования, выбора адекватных парадигме методов исследования поставленной проблемы и, конечно, принципов истолкования полученных результатов.

3. **Операционализация научной работы.** В настоящее время существует крайне мало работ, посвященных применению методологических принципов в написании научного текста, доведению данных принципов до описания конкретных операций (элементарных действий) над теми или иными разделами текста научной работы. В основном такие работы носят общенаучный характер и ориентированы на диссертационные работы. Еще меньше методологических работ в области психологии, причем существующие пособия ориентированы, как правило, либо на теоретический уровень психологии, либо на курсовые и дипломные работы без учета специфики парадигм, что не позволяет студентам понять зависимость между проблемой и научной стратегией ее решения, принципами обоснования своей работы и ее публичной защиты. В настоящем пособии мы попытались устранить этот пробел, доведя методические указания до предельно конкретного уровня (например, «что в каком абзаце постановки проблемы следует отразить, чтобы проблема была поставлена полно и понятно»), одновременно с этим демонстрируя влияние избранной парадигмы на логику исследования и сами формулировки.

Краткий анализ достижений в методологии психологии

На данный момент методология психологии переживает очередной подъем, связанный не столько с приемлемыми решениями методологических проблем и кризиса в психологии, сколько с возросшим к ним интересом и соответствующим ростом публикаций на эту тему. Перманентно кризисное состояние методологии исследований сознания, психики, мышления, активности личности и т. д. описано в целом ряде работ (В. М. Аллахвердов, Ф. Е. Василюк, В. П. Зинченко, Г. А. Ковалев, А. Н. Леонтьев, Т. Д. Марцинковская, Е. Е. Соколова, В. С. Степин, М. Томпсон, А. Л. Покрышкин, В. А. Рыбаков, А. В. Юревич и др.), то же касается исследований о связи сознания и результатов экспериментального познания (Н. Бор, В. Гейзенберг, Г. Н. Гудмен, Б. Рассел, Э. Шредингер, А. Эйнштейн и др.).

Вместе с тем к настоящему времени сформировалось четыре основных подхода к решению методологического кризиса в психологии: 1) методологический либерализм (например, В. П. Зинченко, Б. Ф. Ломов, П. Фейерабенд); 2) переход к личностно ориентированной парадигме (например, Г. А. Берулава); 3) становление подлинно естественно-научной парадигмы (например, В. М. Аллахвердов); 4) оформление психотехнического подхода (например, Г. А. Ковалев, Ф. Е. Василюк). В каждой из указанных парадигм развиваются адекватные ей методы исследования и принципы истолкования результатов научного исследования.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

I. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРАДИГМ В ПСИХОЛОГИИ

Цели и задачи раздела

Раскрыть проблему принципиальной парадигмальности учений о психике, все ключевые понятия темы.

Рекомендации по самостоятельному изучению раздела

Изучая раздел, обратите внимание на то, как, с помощью какой логики рассматривается сама проблема парадигмальности учений о сознании, как сопоставляются основные парадигмы познания: естественно-научная, гуманистическая и психотехническая (преимущественно на материале психологической науки). Особое внимание необходимо обратить на имеющие принципиальное значение следствия, применения психотехнической парадигмы для познания, определение методологических требований к использованию психотехнической парадигмы в исследовании «основного отношения», генеза, структур и содержания сознания.

1.1. ПРОБЛЕМА ПРИНЦИПИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМАЛЬНОСТИ УЧЕНИЙ О СОЗНАНИИ

1.1.1. Общий подход к определению и описанию парадигм

В отношении достоверности постулатов учений о сознании с древнейших времен ведутся диспуты, и современные ученые и философы продолжают полемизировать с фигурами уже давно ушедших веков. Идеи, вопросы и ответы, обнаруженные тысячи, сотни и десятки лет назад, как будто бы ни сколько не теряют в ценности, и даже, напротив, становятся все более востребованными. И в самом деле, разве не удивительно, что сознание пытается остановиться в акте самонаблюдения и осознать механизмы собственных дви-

жений (Б. М. Теплов), пытается непосредственным «внутренним глазом» увидеть собственное строение (И. П. Павлов), судить о своем содержании по результатам внешней, практической деятельности (Л. С. Выготский)?

Безусловно, с самого начала в исследовании сознания ученые натыкаются на ряд трудностей, которые могут заставить усомниться в самой возможности достоверного познания психического мира, его особых, отличных (но не оторванных) от физических или биологических законов.

Учитывая указанные трудности, и прежде чем определить приемлемую для нашего исследования парадигму познания, опишем современное состояние психологии сознания в отношении уже существующих принципов и логик исследования, тем самым обозначим актуальность анализа парадигм.

Чтобы в дальнейшем избежать двусмысленностей, сразу дадим определения основным понятиям данной главы — *парадигма*, *концепция* и *теория*.

Парадигма (от греч. *paradeigma* — пример, образец) — совокупность явных и неявных (и часто не осознаваемых) теоретических и методологических предпосылок, определяющих конкретное научное исследование и признанных на данном этапе развития науки. Термин введен в научный язык в 1962 г. американским физиком и историком науки Томасом Куном (1922-1996 гг.), который выделял различные этапы в развитии научной дисциплины: допарадигмальный (предшествующий установлению парадигмы); господства парадигмы (так называемая «нормальная наука»); кризис нормальной науки; научной революции, заключающейся в смене парадигмы, переходе от одной к другой. Близким по смыслу является понятие типа научного мышления. Часто парадигмой обозначают и некий общий подход к решению каких-либо задач.

Предложим свое определение парадигмы, наиболее, на наш взгляд, подходящее для целей классификации и выявления особенностей парадигм.

Парадигма[1] — это совокупность наиболее общих принципов познания, предполагающих определенное видение того, *как* искать ответы на вопросы: что есть «Мир», что есть «Я» и что есть отношения между «Миром» и «Я». Это значит, что парадигма предлагает определенное понимание того, что есть *проблема* исследования, *объект* и *предмет* исследования, определяет ключевые *методы* исследования и правила к *истолкованию* полученных результатов. Поэтому парадигма может пониматься как *общая логика исследования*. Соответственно, смешение парадигм в рамках одного исследования неизбежно приведет к существенным внутренним противоречиям как в постановке, проведении исследования, так и при оценке результатов, и даже при их оформлении в виде научной работы (диссертации, статьи, монографии и пр.). В рамках парадигмы строятся концепции, позволяющие создавать теории.

Концепция — система *аргументированных* положений, *описывающих* некую часть реальности, *претендующих* (в силу обоснованности) на *объяснение* этой части реальности. Ядром концепции является *концепт* — ключевое, смыслообразующее понятие, позволяющее концептуализировать — выводить и приводить в систему новые следствия, прилагая данный концепт к уже известным и новым феноменам и ноуменам. Чем больше новых проверяемых следствий, тем выше эвристический потенциал концепции, тем больше продуктивных теорий может быть получено.

Теория — система *доказанных* положений, *описывающих* и *объясняющих* некую часть реальности. Теоретические положения позволяют *предсказывать* явления объясняемой части реальности и создавать инструменты *управления* этой частью реальности.

---

[1] Т. Кун в книге «Структура научных революций» предложил под «парадигмой» понимать базовую совокупность предположений, принимаемых в качестве законов для дальнейших изысканий. По Т. Куну, парадигмы сменяются в конкретную историческую эпоху из-за накопившихся противоречий и благодаря специфике культуры этого периода. Мы же здесь предлагаем другое, более общее определение парадигмы, поскольку утверждаем, что новые парадигмы не сменяют старые, а существуют затем вместе с ними как формы мышления. Возникшая в определенный исторический период парадигма затем уже не привязана к нему, а, напротив, воспроизводится в последующем фило- и онтогенезе сознания.

Перманентно кризисное состояние методологии исследований сознания, психики, мышления, активности личности и т. д. описано в целом ряде работ (В. М. Аллахвердов[1], Ф. Е. Василюк[2], В. П. Зинченко, Г. А. Ковалев, А . Н. Леонтьев, Т. Д. Марцинковская, Е. Е. Соколова, В. С. Степин, М. Томпсон, А. В. Юревич[3], А. Л. Покрышкин и В. А. Рыбаков[4] и др.), то же касается исследований о связи сознания и результатов экспериментального познания (Б. Рассел, Г. Н. Гудмен, А. Эйнштейн, Э. Шредингер, Н. Бор, В. Гейзенберг и др.).

Об этом кризисе активно пишут, начиная со второй половины XIX в. По Т. Д. Марцинковской, «анализ современного состояния методологии психологической науки имплицитно входит в большинство современных дискуссий о путях развития как теоретической, так и практической психологии, приводя, достаточно часто, к выводам как о методологическом кризисе, так и о необходимости реформирования психологии»[5].

С самого начала своего развития психология словно бы подражала лидерам познания — сначала философии, затем естествознанию (в лице механики — Р. Декарт, Ж. Ламетри, Д. Милль и др.), потом химии (Д. С. Милль, В. Вундт и др.), биологии (А. Бен, Г. Спенсер, Ч. Р. Дарвин), физиологии (П. Кабанис, И. М. Сеченов, И. П. Павлов, В. М. Бехтерев), кибернетике (Р. Бендлер, Дж. Гриндер, Р. Дилтс), квантовой механике (Т. Лири, Р. А. Уилсон). И сознание предстает то машиной, то

---

[1] Аллахвердов В. М. Опыт теоретической психологии (в жанре научной революции). СПб.: Печатный двор, 1993; Его же. Сознание как парадокс. Т. 1. Экспериментальная психологика. СПб.: «Издательство ДНК», 2000. 528 с.; Его же. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб.: Изд-во «Речь», 2003. 368 с.

[2] Василюк Ф. Е. От психологической практики к психотехнической теории // Моск. психотерапевт. журн. 1992. № 1; Его же. Методологический смысл психологического схизиса // Вопр. психол. 1996. № 6.

[3] Юревич А. В. Системный кризис психологии // Вопр. психол. 1999. № 2; Его же. Методологический либерализм в психологии // Вопр. психол. 2001. № 5. С. 3-18.

[4] Рыбаков В. А., Покрышкин А. Л. Совместима ли психология и естественнонаучная парадигма. Томск: Изд-во «Дельтаплан», 2005 / (http://www.nlp.ru/center/d/scien.html, ссылка актуальна на 01.11.2009).

[5] Марцинковская Т. Д. Методологические проблемы современной психологии в зеркале истории науки. М., 2000.

нейронными сетями, то программным обеспечением. Это, конечно же, использование не столько теоретических положений из других дисциплин, сколько аналогий или, в лучшем случае, метафор. Однако, как справедливо указывает В. П. Зинченко, «без метафоры наука не развивается, поэтому вместо метафоры души появлялись, так сказать, осязаемые метафоры: машинные, реактологические, поведенческие, рефлексологические, мозговые, компьютерные и т. д. и т. п., которые создавали иллюзию объективности нашей субъективной науки. А онтология психического все еще остается проблемой»[1].

Однако, чтобы не быть голословными, все же отметим содержание этого кризиса, но для целей анализа парадигм выделим черты такого кризиса по критериям, отмеченным у совершенно различных (по методологической ориентации) современных и достаточно известных авторов: В. М. Аллахвердов — сторонник естественнонаучной парадигмы; А. В. Юревич — представитель методологического плюрализма; Г. А. Берулава — адепт гуманистической парадигмы; Ф. Е. Василюк — разработчик психотехнической парадигмы.

Черты кризиса науки, по В. М. Аллахвердову

1. Констатируется *неудовлетворенность ученых положением дел в науке* в целом и в некоторых наиболее важных областях, усиливаются призывы к пересмотру оснований науки, революционным преобразованиям, переходу на иной стиль мышления и т. д.
2. *Преобладает стремление к уходу от решения фундаментальных проблем*, а основные усилия сосредоточиваются на частных задачах. В итоге целостная картина науки распадается на мало связанные между собой фрагменты.
3. *Отмечается «плюрализм» несовместимых друг с другом теорий*: даже примерно одинаковый фрагмент реальности описывается разными теоретическими конструкциями так, что эти описания невозможно сопоставить. Сторонники разных школ оказываются не способными ассимилировать достижения оппонентов. Учебники, написанные представителями разных школ, в том числе в разных странах, мало похожи друг на друга.

---

[1] Зинченко В. П. Предмет психологии? Подъем по духовной вертикали // Человек. 2001. № 5.

4. *Резко возрастает интерес к процедуре обоснования научных утверждений, к анализу исходных положений науки.* Т. Кун добавляет: среди ученых, которым, в отличие от философов, обычно в голову не приходило критиковать создателей давно отвергнутых теорий, получает распространение критика предшественников.
5. *Существуют принципиальные рассогласования между теоретическими конструкциями и эмпирическими данными*, которые значимым кругом компетентных ученых осознаются как неразрешимые аномалии (головоломки), требующие разработки новых теоретических представлений. К их числу А. В. Юревич относит различные параллелизмы: психофизический, психофизиологический и т. п.

Черты кризиса науки, по А. В. Юревичу[1]

1. *Отсутствие единой теоретической платформы, универсальных критериев добывания, верификации и адекватности знания.*
2. *Разобщенность психологических направлений* (бихевиоризм, психоанализ, когнитивизм, теория деятельности и т. д.).
3. *Некумулятивность психологического знания.*
4. Ослабление связи, даже *«раскол», между теоретической и практической психологией.*
5. *Расчлененность целостной личности на отдельные психические процессы.*
6. *Существование всевозможных «параллелизмов»*: психофизического, психофизиологического, психосоциального и т. д.

Черты кризиса науки, по Г. А. Берулава[2]

В целом, соглашаясь с А. В. Юревичем, Г. А. Берулава отмечает также:

1. *Наряду с тенденцией соответствовать нормам ортодоксального позитивизма в психологической науке имеет место игнорирование феноменологизма психологического исследования* (психологи изучают не саму психологическую реальность, а субъективный образ этой реальности).

---

[1] Юревич А. В. Методологический либерализм в психологии // Вопр. психол. 2001. № 5.

[2] Берулава Г. А. Методологические основы деятельности практического психолога: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2003. 64 с.; Ее же. Методологические основы практической психологии: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. инст.; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. 192 с.

2. *Теоретическое поле научной психологии все более начинает напоминать абстракционистскую картину, состоящую из огромного количества не связанных между собой мифологем.*
3. *Становится все более выраженным противоречие между теоретической и практической психологией.*
4. *Авторы психологических концепций сознательно дистанцируются от поиска обобщающих, методологических принципов психологии.* Психология все более движется в сторону эмпирики и даже парапсихологии.
5. *Распространяются практические методы и методики работы с психикой, не имеющие никакого научного обоснования или основанные на давно устаревших методологических принципах* (как, например, тесты, построенные на позициях неизменности интеллектуальных и личностных качеств субъекта).

Черты кризиса науки, по Ф. Е. Василюку

1. *Схизис психологии — разрыв между психологической практикой и наукой* (не их столкновение или противоборство, которые были бы плодотворными, а именно расщепление). Психологическая практика и психологическая наука живут параллельной жизнью, как две субличности диссоциированной личности: у них нет взаимного интереса, разные авторитеты, разные системы образования и экономического существования в социуме, непересекающиеся круги общения с западными коллегами.
2. *Ни исследователи, ни сами практики не видят научного, теоретического, методологического значения практики.* А между тем для психологии сейчас нет ничего теоретичнее хорошей практики.
3. *Игнорирование «мечты» психологии о целостном, уникальном человеке.* Соответственно, игнорирование в познании человека главного — того, чем эта целостность конституируется, тех контекстов, в которых человека возможно найти в полноте и конкретности его бытия. Прежде всего, это контексты *сознания*, *практики* и *культуры*.
4. *Идеологическая всеядность, культурная безответственность психологической практики.* Через канал психологии, как через сверхпроводник, в человеческую душу под профессионально благовидными предлогами эмоциональной поддержки, расширения

сознания, устранения невротических симптомов и т. д. вводятся чудовищные смеси мотивов, образов, идей из совершенно несовместимых культур и культов от шаманизма до бахаизма.

К настоящему времени сформировались и основные подходы к решению методологического кризиса в психологии.

Четыре основных подхода к преодолению кризиса

1-й подход «Методологический либерализм» (обоснован в трудах известного критика позитивизма — П. Фейерабенда[1]), его можно озвучить позицией А. В. Юревича: поскольку либо (а) в исследованиях сознания (вообще в психологии) единая парадигма еще не сложилась (психология допарадигмальна), либо (б) психология — это мультипарадигмальная наука, где сосуществуют несколько парадигм, или даже (в) внепарадигмальная наука, где никакой парадигмы и быть не может, то следует стимулировать самые различные по логике исследования[2]. В чем-то похожие мысли можно обнаружить и у таких несхожих ученых, как Б. Ф. Ломов[3] и В. П. Зинченко.

В. П. Зинченко прямо предлагал:

«Давайте последуем совету П. Фейерабенда и сделаем «методологическую передышку». Никакая методология не поможет, если в науке нет приличных теорий, с которыми можно работать. А в психологии такие теории и течения есть, и так называемому системному подходу вытеснить их не удалось. Другое дело, что не каждая из них может послужить основой для построения человекознания, поэтому оно пока еще остается мечтой. А что касается практики, то как раз при решении практических задач, независимо от их масштабности, меньше всего следует проявлять методологический или теоретический ригоризм. Они по своей природе комплексны, можно сказать, синкретичны. Под них не нужно строить специальные теории. Не нужно вооружаться компасом, переезжая через лужу. Любая наука, в том числе и психология, богата и в скрытом виде содержит множество решений. Их только нужно уметь увидеть, найти. Такая ситуация типична не только для математики, подготовившей аппарат для решения еще не по-

---

[1] Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986; Его же. Против методологического принуждения. Очерк анархистской теории познания. М., 1998.

[2] Юревич А. В. Методологический либерализм в психологии // Вопр. психол. 2001. № 5.

[3] Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.

ставленных проблем. ...Психология — необыкновенная наука в том смысле, что в ней существует беспрецедентное количество форм редукции психики к тому, чем она не является. ...Но зато это обилие форм дает устойчивость. Я себе психологию представляю вроде Останкинской башни, у которой амплитуда колебаний 12-14 метров. Вот так и психология шатается из стороны в сторону, но если бы была только одна форма редукции — скажем, физиологическая редукция или логико-математическая, — она давно бы опрокинулась, ее уже не было бы. А так каждый тянет в свою сторону, она шатается, но стоит»[1].

2-й подход «Переход к личностно ориентированной парадигме». По мнению Г. А. Берулава (отмечавшей только две парадигмы), это конструктивный переход от *позитивистской* (естественно-научной, объектной) методологии к *гуманистической*, или личностно ориентированной (субъектной) теоретической платформе.

3-й подход «Становление подлинно естественно-научной парадигмы» (например, В. М. Аллахвердов). Как отмечает В. М. Аллахвердов, по В. Вундту, психология — не просто естественная наука, а самая естественная из всех наук. В. Вундт указывал, что физики узнают о мире и строят свои теории, опираясь не на непосредственный опыт взаимодействия с природой, а на данные сознания. Следовательно, отнюдь не физики, а психологи имеют дело с непосредственным опытом, поскольку они-то именно сознание и изучают. То, что считалось естественно-научным подходом в исследовании сознания, психики, на самом деле не являлось таковым. В частности, бихевиоризм, выдающийся за образец естественнонаучности, не соответствует естественно-научным критериям познания. Главное нормативное требование подлинно естественных наук: логические рассуждения должны быть проверены в опыте, а опытные наблюдения должны *независимо* обосновываться логическим путем. Ключ к естественно-научному исследованию — догадка. Однако любая гипотеза, всякое новое допущение должны подтверждаться иными данными, отличными от тех, на основании которых они были предложены.

4-й подход «Оформление психотехнического подхода» (например, Ф. Е. Василюк, Г. А. Ковалев, А. И. Вовк[2]). Смысл подхода

---

[1] Зинченко В. П. Предмет психологии? Подъем по духовной вертикали // Человек. 2001. № 5.

[2] Вовк А. И. Методология преобразующего взаимодействия (целевые модели взаимодействия в многомерных пространствах) // Выступление на конференции «Многомерный мир. НЛП: методология и моделирование». Санкт-Петербург, 27 июня 1999 г. / (http://www.nlp.ru/center/d/wzaim).

в переориентации с построения теорий психики на построение теорий работы с психикой, где исследователь оказывается не в позиции наблюдателя, а в позиции соучастия в событии, сотрансформации, будь это эксперимент, тренинг, опрос или психологическое консультирование и т. д. В основе данного подхода лежит призыв к пересмотру роли практики в становлении, функционировании и объяснении сознания. По словам Л. С. Выготского[1], анализировавшего кризис в психологии, глубинная причина кризиса — оторванность психологии от практики. Выход из кризиса Л. С. Выготский видел в том, чтобы практика стала подлинно методологическим принципом, т. е. она должна перестроить ход самих процедур категоризации, научных операций от постановки задач до оценки истинности знания и т. д. Ф. Е. Василюк указывает, что в современном человекознании есть все необходимые для этого условия.

Поиск общих критериев научности в психологии

Проблема. При *оценке логики*, состоятельности, обоснованности научной работы ученые, выступающие в роли экспертов, сталкиваются с проблемой выбора общих критериев для оценки конкретного научного исследования (программы исследований, диссертации, заявки на грант, статьи и т. д.). Не нарушая критериев научности, *конкретные исследования* могут строиться различным образом, могут иметь свою логику, непротиворечиво опираться на ясные для автора (но не эксперта) основания. Но не существует общепризнанного взгляда на то, *какими могут быть различные логики научного познания*, способы обоснования научной работы. Остроту проблемы смягчает квалификация экспертов, способных увидеть обоснованность работы, логика внутренней согласованности которой не совпадает с предпочитаемой экспертом методологией. С повышением роли конкурсного финансирования научных программ растет и роль методологических предпочтений экспертов при оценке ими научных работ — проблема общей методологии познания становится проблемой адекватной оценки научной работы или ее проекта. В наибольшей степени указанная проблема проявляется в области познания человека — его психического мира, сознания и деятельности. Ее актуальность усиливается тем, что сам «субъективный мир» человека на протяжении двух по-

[1] Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса // Собр. соч.: в 6 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1982.

следних столетий претерпевает значительные изменения — возрастает значение индивидуальности и субъектности.

Операционализировать проблему можно, если выделить трудности, с которыми с древнейших времен сталкивается практика познания человека:

1. Не ясно, как соотносятся друг с другом *телесное* и *духовное*. Эта трудность отражена в формулировках психофизической и психофизиологической проблем, основного вопроса философии — каково отношение мышления к бытию? Тот же вопрос, но в одной из радикальных формулировок звучит так: что первично — идеальное или материальное?
2. Не ясно, как и в какой степени и форме возможно познание, если *субъект и предмет познания сливаются* в человеке, при этом всякий *акт* познания необратимо изменяет сам *предмет* познания. Каким бы ни был акт познания по масштабу, истинности или содержательности, каждое новое знание о нас меняет нас самих, а мы, в свою очередь, под себя же изменяем процедуры познания и толкование результатов.
3. Не ясно, как строить познание истины, учитывая, что способ и результат познания неотделим от свойств субъекта познания и характеристик его деятельности. Т. е. остается неясным, как выйти за обусловленность личным и историческим сознанием, как отделить *свойства мышления соответствующей эпохи* от собственно *парадигмы*, как общей логики познания, как отделить *историческое* от *логического*?

Мы не претендуем на решение основного вопроса — первой трудности (онтологической по характеру). Преодоление второй и третьей трудностей (эпистемологических по характеру) будем рассматривать в зависимости от методологического опыта культуры, а именно — чем больше различающихся способов и попыток познания было осуществлено, тем больше было успешных и неуспешных попыток что-то изменить, а значит больше точек опоры для гипотез и возможностей ориентироваться в пространстве познания.

Указанные трудности вступают в противоречие со стремлением науки обрести ясное, достоверное и независимое от частных случаев (неспецифичное, универсальное) знание о человеке. Причем с позиции формальной логики и установок индивидуализированной культуры требуется знание, дающее право и место этим частным случаям на бытие. Поскольку нас здесь интересует не столько по-

знание вообще, сколько познание человека, то определим и особенности неспецифичных (основных) логических стратегий (парадигм) в применении к человеку, сознанию, деятельности, что особенно значимо для психологии, методологические дискуссии в которой не прекращаются с момента выделения в самостоятельную науку.

В научных и философских работах парадигмы часто смешиваются друг с другом. Основная причина в том, что *нет общепризнанной классификации парадигм*. Такое положение вещей порождает противоречия, зачастую нивелирующие результаты познания. В силу этого требуется выделить парадигмы в «чистом» виде прежде, чем отобрать одну из них, наиболее подходящую для решения сформулированной в данной работе проблемы.

Для решения поставленных задач сначала определимся с тем, по каким критериям, собственно, можно выделить такие *парадигмы*, как способы, стратегии, логические инструменты организации познания, т. е. определим *общий подход* к описанию парадигм.

Общий подход к описанию парадигм, выделению их особенностей

Как бы ни строилось научное мировоззрение, в его структуре будут ответы на три принципиальных и предельно общих вопроса: 1) что есть «Мир»? 2) что есть «Я»? и 3) что есть отношение между «Миром» и «Я»? С самых общих позиций, любое познание ориентировано на поиск ответов на эти вопросы. Различия начинаются в том, *как* организуется этот поиск.

Чтобы показать особенности существующих неспецифичных парадигм в исследовании мира, человека и сознания, выделим ряд общих единиц анализа — критериев, по которым и будем устанавливать различия, обеспечив этим не только упорядоченность, но и новизну, как в понимании, так и в изложении логики парадигм (далее по тексту отмечены курсивом). Затем опишем парадигмы по данным критериям и, таким образом, систематизируем их. После чего сформулируем определения «чистых» парадигм уже в применении к психологии, с учетом принципиальных критериев, по которым они отличны друг от друга.

Опираясь на то, что парадигма — это общая логика познания, в анализе парадигм следует исходить из тех единиц анализа, которые являются или могли бы быть общими для любой логики познания. Какой бы ни была логика познания, она будет предполагать

определенное видение того, *что* и *как* познается, того, в чем может быть выражен *результат* познания. Это ключевые, возможно не до конца рефлексируемые *предпосылки* умозаключений, проявляющиеся в определенном, уже вполне рефлексируемом, понимании *проблемы* исследования, из которого, в свою очередь, вытекает соответствующее понимание *предмета* и *методов* исследования.

Единство и внутренняя непротиворечивость парадигмы исследования обеспечивается единством «ракурса» в познании. Это своего рода определенный «угол зрения», который необходимо выдерживать, чтобы добиться устойчивой и согласованной картины. Такая однородность и согласованность могут быть обеспечены при условии соответствия, адекватности *материала* мышления *способам* обращения с ним. Если предмет познания оформляется из аморфного материала мышления, то о ясном предмете познания можно говорить только уже в рамках определенной логики познания. В самом деле, методы исследования должны позволять исследовать то, на что нацелены.

Материалом для научного психологического и философского мышления о человеке традиционно являются: сам *человек, душа, сознание, психика, воздействие, активность человека, источники, формы и условия его развития*. Основными способами обращения с данным материалом мышления, опять-таки по сложившейся традиции познания, являются: само *определение, видение объекта, проблемы и предмета исследования, модели для концептуализации, определение приоритетов в исследовании, методы познания*. По этим критериям мы и рассмотрим парадигмы исследования сознания, заложим их в строки систематизирующей таблицы, где в столбцах должны будут оказаться типы парадигм.

Попытка непротиворечивого описания какой-либо парадигмы наталкивается на вопрос: говорить о парадигме, имея в виду все стадии ее развития или только конечную? Логически и исторически существование таких стадий вряд ли кто-то будет оспаривать, но трудно найти общий и неоспариваемый критерий выделения стадий. Провести же такое разделение необходимо, иначе мы будем вынуждены говорить «о курице, как о яйце», и наоборот, что верно в генетическом плане, но неверно в плане полноты бытия. Для решения этого затруднения мы последуем постулированному в отечественной теории принципу единства сознания и логики его развития. А именно, рассмотрим каждую из парадигм в двух идеализированных формах:

начальной (исторически первичной) и *развитой* (в которой «исправлены» существенные недостатки начальной формы). Разделение парадигм на условно начальную и условно развитую формы откроет новые возможности для критики, и в наибольшей степени — для защиты и эффективного использования парадигм.

Необходимо также определиться с тем, какие именно парадигмы из описанных уже в науке следует занести в столбцы, выделив их начальную и развитую формы. Будем исходить из того, что парадигма — это целостный и принципиально отличный от других способ познавать «Мир», «Я» и отношение между «Миром» и «Я», и тогда фундаментальные отличия в способах познания мы обнаружим в различных подходах к решению первой из выделенных в начале работы фундаментальной трудности. Речь идет фактически о различных ответах на «основной вопрос». В онтологическом смысле это вопрос об отношении мышления к бытию, в эпистемологическом — об отношении субъекта к объекту познания.

В истории познания самыми распространенными с античной древности являются два таких ответа — *материалистический* (материальное детерминирует идеальное) и *идеалистический* (идеальное детерминирует материальное). Выделяют рядом с ними еще так называемый *дуалистический*, понимаемый чаще всего как «смешанный», противоречивый (хотя и эвристичный), и потому не заслуживающий серьезного внимания. Существуют и различные *диалектические* подходы, предполагающие разные способы логически непротиворечиво обойти принципиальное противопоставление идеализма и материализма. И такое деление «ответов на основной вопрос» абсолютно логично, если в центре внимания исследователя находится оппозиция субъективного и объективного.

Если же вернуться к принципиальным вопросам любого мировоззрения (что есть «Мир», «Я» и отношение между «Миром» и «Я»), то легко заметить, что понимание «Мира» как главной детерминанты логически приводит к материализму; понимание «Я» как главной детерминанты логически приводит к идеализму. А вот отношение между «Миром» и «Я» в качестве главной детерминанты рассматривается крайне редко, хотя странным было бы считать, что субъект и объект познания изолированы и никак не связаны между собой — ни пространством, ни временем, ни какими бы то ни было иными отношениями.

Отношение между «Миром» и «Я» не может быть менее значимым основанием для познания, чем «Мир» или «Я». Все три «объекта», выделенные рациональным познанием, в равной степени невозможны без одного из них. В частности, как можно представить «Мир» и «Я», но без отношений между ними или отношения сами по себе? Пожалуй, последним ярким свидетельством такой методологической ошибки был средневековый томизм. Единственный способ избежать этой троицы — это представить их в Едином, но тогда ценой отказа от рационального познания.

Как видно из логики рассуждений, следует говорить о трех парадигмах, в равной степени претендующих на описание и объяснение «Мира», «Я» и отношения между «Миром» и «Я», где каждая из трех парадигм выбирает свое *детерминирующее основание*:

1. «Мир» — детерминирующее основание для объектной, материалистической по характеру парадигмы.
2. «Я» — основание для субъектной, идеалистической по характеру парадигмы.
3. Отношение между «Миром» и «Я» — основание для процессуальной, дуалистической или диалектической по характеру парадигмы.

Для описания парадигм, конечно же, воспользуемся не только нашими наработками, но в наибольшей степени уже существующими результатами. Кратко отметим их.

Так, критерии «*тип модели для концептуализации*» и «*воздействие*» взяты из работ Г. А. Ковалева[1], у которого это «*три пары альтернативных моделей*» (выделенные для осмысления основных стратегий психологического воздействия), теснейшим образом связанных с основными воззрениями на предмет психологической науки. Это: транзактная (двусторонняя) модель против гиподермической (односторонней) модели; акциональная, интенциональная модель против реактивной (пассивной) модели; процессуальная модель против эффектационной (конечной) модели. Следует также отметить выделенные Г. А. Ковалевым *типы воздействия* для различных парадигм — императивное, манипулятивное, развивающее. Нам же пришлось в соответствии с поставленными задачами расширить количество типов воздействия вдвое (поскольку основные парадигмы мы разделили на начальную и развитую формы).

---

[1] Ковалев Г. А. Три парадигмы в психологии — три стратегии психологического воздействия // Вопр. психол. 1987. № 3.

1.1.2. Особенности естественно-научной парадигмы

Приблизительные античные «корни» (о душе). Душу, как материю, представляющую собой единство стойхейона (основы в логическом смысле, ядра, принципа, основного элемента) и архэ (первоматерии, праматерии, исходного состояния), рассматривали так называемые античные материалисты (милетцы, Демокрит, Эпикур). Однако акцент на гармоничности, упорядоченности души, ее подчиненности определенным законам ставили совсем другие школы, рационалистические по характеру и уже далеко не столь однозначно материалистические (элейцы, Гераклит, пифагорейцы). Для первых **душа** — это, прежде всего, движущаяся материя, материальный *объект*. Для вторых душа — это *гармония* бытия материи, неизменный внутренний порядок, где изменение, движение — скорее иллюзия чувственного познания (в противовес истинному — рациональному — познанию).

В соответствии с этим различием разделим естественно-научную парадигму на *эмпиризм* (ориентированный на выявление сущего (в виде конкретных фактов) — начальная форма парадигмы) и *экспериментализм* (ориентированный на выявление закономерностей — развитая форма парадигмы). Для предварительной характеристики этих форм естественно-научной парадигмы воспользуемся словами философа науки М. Томпсона: «Мы можем разделить научные теории с точки зрения их «активной» и «пассивной» роли. Пассивная роль соответствовала бы традиционному эмпиризму, где теория отражает запечатление данных опыта в нашем уме. При активной же роли теории разум воспринимает данные чувств и работает с ними, выдвигая гипотезы и испытывая их, стремясь выразить опыт в суждениях, которые укладывались бы в прежние представления»[1]. Далее особенности естественно-научной парадигмы будем рассматривать в отношении *эмпиризма* и *экспериментализма* уже в достаточно современных их разновидностях.

То, что эмпиризм ориентирован на выявление фактов, а экспериментализм — на выявление закономерностей, в первую очередь отражается на видении **проблемы исследования**. В эмпиризме — это противоречие в существующих данных, нестыковка в наблюдаемых фактах, противоречие в опыте и, собственно, отсутствие опыта. Для экспериментализма же интересно не столько противоречие в данных опыта, сколько отсутствие общего знания, позволяющего объяснить

[1] Томпсон М. Философия науки. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. С. 167.

данный феномен. В центре внимания экспериментализма не сам *опыт* (как в эмпиризме), а те *законы*, которым опыт подчиняется.

Поэтому **объект исследования** в экспериментализме — отношение мыслимой модели мира к реальной (фиксируемое), а не как в эмпиризме — сам материальный мир, человек, группы людей или даже общество в целом (наблюдаемое). Соответственно, если эмпиризм требует в познании человека регистрировать объективные феномены (реакции), то экспериментализм **предметом исследования** будет видеть уже закономерности поведения.

Естественно, что предмет исследования требует соответствующих методов, в отсутствии которых такое требование можно охарактеризовать как **методологическую склонность**. Для эмпиризма такая склонность — *сенсуализм* (опора в познании на чувственный опыт), для экспериментализма же — *рационализм* (опора в познании на разум). Вспомним, что как раз элейцы (античный аналог экспериментализма) указывали на разницу между разумным познанием (ведущим к истине) и чувственным (приводящим только к мнению).

Попытки создать объективное знание предполагают построение определенной формы, образа конечного результата познания, т. е. требуют **модели для концептуализации**. В эмпиризме — это «*реактивная* (пассивная)» модель, где изучаемое предстает в виде некоего пассивного объекта, на который действуют различные факторы, силы, условия. В экспериментализме — «*эффектационная* (конечная)», предполагающая поиск конечного, однозначного знания об объекте, где **человек** выступает не просто как *объект* (эмпиризм), а как *система* (несводимая к частям целостность) (экспериментализм).

Для получения реакций от пассивного объекта требуется *провоцирующее* **воздействие**, для того чтобы изучать, изменять систему, воздействие должно быть *императивным*. Соответственно пониманию предмета исследования **форма активности человека** (в эмпиризме) не может быть подлинно активной, она должна отражать, как реакция, некие провоцирующие воздействия — *подражать* (в онтологическом, гносеологическом, этическом и эстетическом смыслах). Любопытно, например, что, по Демокриту (античный аналог), прекрасное — это подражание природе. В экспериментализме **форма активности человека** более сложная: человек здесь — все-таки система, активность которой обусловлена системными качествами и не сводима к активности элементов этой системы. При этом до соот-